

АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ СЕМАНТИКИ, ЛЕКСИКОЛОГІЇ ТА ФРАЗЕОЛОГІЇ

И. М. Ахмад

*Национальный технический университет Украины
“КПИ имени Игоря Сикорского”*

КВАЛИТАТИВНО-ПРЕДМЕТНЫЕ РЕФЛЕКСЕМЫ НАЗВАНИЙ ЧАСТЕЙ СУТОК

В статье анализируются ассоциативно-семантические корреляции названий частей суток и лексем с качественнo-предметным значением. Обосновываются принципы включения слов в состав ассоциативно-семантических групп, выделяются семантические признаки, посредством которых осуществляется связь рефлексем с кауземами. Кроме того, определяется роль контекста в выявлении ассоциативно-семантических связей, представлены примеры совместного функционирования каузем и рефлексем в контексте.

***Ключевые слова:** ассоциативно-семантическая группа, каузема, рефлексема, сема, семантический признак.*

Системность лексики проявляется, как известно, в распределении слов по лексико-семантическим парадигмам. Исследованию лексических объединений слов посвящены многочисленные работы Ю. Д. Апресяна, А. С. Белоусовой, Э. В. Кузнецовой, Ю. Н. Караулова, В. И. Кодухова, В. В. Морковкина, Л. А. Новикова, И. П. Слесаревой, Ж. П. Соколовской, Ф. П. Филина, И. В. Шадурского, Д. Н. Шмелева и др.

Специфика того или иного типа парадигматических отношений в рамках лексической системы определяется интра- либо экстралингвистическими факторами: на основе собственно лингвистических взаимодействий формируются, например, синонимические и антонимические ряды, а с учетом экстралингвистических связей номинируемых явлений – гиперо-гипонимические и меронимические группы.

Среди традиционно выделяемых лексических парадигм особое место занимает ассоциативно-семантическая группа (АСГ), которая формируется как на основе причинно-следственных связей реалий окружающего мира, так и с учетом семных взаимодействий лексем в языке [6]. Т. В. Слива отмечает, что “корреляция членов ассоциативно-семантических групп осуществляется на

уровне гипер- и гипосем. <...> гиперсема исходного слова (кауземы) в семантической структуре ассоциатов (рефлексем) репрезентирует дифференциальный семантический признак, то есть выступает в роли гипосемы, и наоборот, родовые семы рефлексем в составе кауземы являются семами видовыми” [7, с. 42].

Из вышесказанного следует, что состав и структура данной парадигмы обусловлены, прежде всего, семантической структурой исходного слова. На основе сходства номинируемых реалий, рефлексемы, репрезентирующие общий с кауземой семантический признак, в пределах АСГ распределяются по денотативным зонам (например, к одной денотативной зоне относятся рефлексемы названий сезонов *дождь*, *град*, *снег*, объединенные семантическим признаком ‘вид осадков’ [8, с. 225]).

Целью нашего исследования является определение особенностей взаимодействий членов АСГ с кауземами-названиями частей суток, выявление компонентов значений, определяющих состав парадигмы, а также распределение ее членов по денотативным зонам.

В дефинициях частей суток эксплицируются прежде всего темпоральные семантические признаки ‘часть суток’ и ‘следование во времени’ (например, *утро* определяется как “часть суток от окончания ночи до наступления дня; время восхода солнца, рассвета” [2, с. 1407]). Однако не менее значимыми являются квалитативно-темпоральные и квалитативно-предметные признаки, которые отражают состояние окружающей среды либо деятельность человека в тот или иной период времени. В некоторых языках эти признаки даже выступают основанием для деления суток (например, положение солнца или луны над горизонтом или же совершение намаза у мусульман).

Основными квалитативно-темпоральными характеристиками любой части суток являются степень освещенности и температура воздуха; квалитативно-предметные признаки характеризуют состояние природы и человека. На последних остановимся более подробно.

Для подтверждения наличия ассоциативно-семантической связи рефлексем с кауземой мы используем примеры из художественных текстов, поскольку, согласно А. П. Клименко, фундаментом ассоциирования является возможность встречи стимула и ассоциации в рамках одного ограниченного текста [3, с. 5], а Т. М. Рогожникова отмечает, что “текст является благодатным материалом <...> для формирования и развития ассоциативной структуры значения слова” [4, с. 96]. Кроме того, еще Ш. Балли говорил о том, что в основе лексической сочетаемости лежит грамматический плеоназм: одно и то же понятие должно быть выражено в синтагме несколько раз [1, с. 169–175]. Иными словами, чтобы два слова составили правильное сочетание, помимо различающих сем, они должны иметь хотя бы одну общую сему (так называемая обязательная итерация сем в тексте).

Утро для человека – время пробуждения от ночного сна, начало дня, что обуславливает наличие среди ассоциатов лексемы *утро* таких слов и сочетаний, как *встать / вставать, конец сна, подъем, пробуждение, начало дня* и под. [5; 9]. На языковом уровне в семантике кауземы обнаруживается периферийный семантический признак 'активизация жизнедеятельности'. Рефлексемы, для которых данный семантический признак является ядерным (*пробуждение, подъем, оживление* и др.), образуют отдельную денотативную зону в состав соответствующей АСГ. Связь вышеперечисленных рефлексем с кауземой может быть проиллюстрирована следующими примерами: *Утром было внезапное, бодрое пробуждение: все светло, спокойно, поезд стоит* (И. Бунин); *Мне к людям хочется, в толпу, В их утреннее оживленье* (Б. Пастернак); *Организм протрубил подъем в пять утра и дальше спать отказывался* (Е. Ладыжец).

К данной денотативной зоне можем также отнести раздельнооформленную рефлексему *начало рабочего дня*: *С утра болела голова и ныла спина, ноги были отечными уже к началу рабочего дня* (А. Маринина); *Однажды утром, еще задолго до начала рабочего дня, в кабинет Лузанова заглянул директор Ключников* (И. Акулов); *Каждый день по утрам (до колхозной работы). Он дышал красотой, выводя завитульки любовно* (В. Солоухин).

День традиционно считается периодом наибольшей активности. На языковом уровне в семантической структуре лексемы *день* квалитативно-предметный признак 'состояние человека' реализуется семой 'наивысшая степень активности', которая связывает каузему с многочисленными рефлексемами, содержащими ее в качестве ядерной, например, такими, как *активность, работа, деятельность*, а также их многочисленными гипонимами, что обуславливает открытый характер денотативной зоны, которую покрывают эти рефлексемы: *Было то время, когда утомленные дневными трудами и заботами парубки и девушки шумно собирались в кружок, в блеске чистого вечера* (А. Чехов); *Я не болел. Просто работа, днем и ночью* (Б. Акунин); *Но вот однажды днем присела Пелагея за работу* (М. Зощенко); *О, как пронзительны и дики, Как ненавистны для меня Сей шум, движенье, говор, крики Младого, пламенного дня!..* (Ф. Тютчев); *Здесь ночью нега и покой, А днем и шум и пированье* (А. Пушкин); *Когда Капитанка проснулась, было уже светло и с улицы доносился шум, какой бывает только днем* (А. Чехов); *Днем ходит по аулу или рукодельничает, а как ночь придет, затихает в ауле, так он у себя в сарае копает* (А. Куприн).

Не стоит забывать, что в утреннее и дневное время активизируется жизнедеятельность не только человека, но и большинства живых существ, следовательно, значение 'активизация жизнедеятельности' может репрезентировать в составе каузем как семантический признак 'состояние

человека’, так и признак ‘состояние природы’. Актуализации того или иного признака способствуют синтагматические партнеры: *Будильник мирно тикал на тумбочке, показывая десять утра* – время, недопустимое для *пробуждения* (П. Астахов, Т. Устинова); *День – сей блистательный покров, – День, земнородных оживленья* (Ф. Тютчев) (будильник – атрибут повседневной жизни человека, земноводные – представители живой природы).

Дневная деятельность заканчивается к вечеру, который в свою очередь переходит в ночь – время сна. Согласно данным ассоциативных словарей, с *вечером* обычно ассоциируются тишина и покой [5, с. 87]. Соответственно, лексемы, эксплицирующие признаки ‘тишина’ и ‘покой’ либо содержащие их в качестве ядерных, могут быть включены в состав АСГ *вечер* (в семантической структуре кауземы эти признаки представлены на периферии) и отнесены к денотативной зоне обозначений состояния окружающей среды. Связь рефлексом с кауземой прослеживается в следующих контекстах: *Помню – долгий зимний вечер, Полумрак и тишина* (И. Бунин); *Как я любил твои отзывы, Глухие звуки, бездны глас, И тишину в вечерний час, И своенравные порывы* (Ф. Тютчев); *[Луч] Такой невинный и простой В вечерней тишине* (А. Ахматова); *И жаждущих плит тротуарных Коснулся прохладный покой. <...> И вечер целует с улыбкой В глаза – проходящих гетер* (В. Брюсов).

Для большинства людей вечер является периодом покоя либо, по крайней мере, периодом меньшей активности, нежели день или утро. Данные ассоциативных словарей, а также многочисленные примеры (*Вечером, окончив работу, возвращались к станции* (Н. Островский); *Уже и вечер: свежо; где-то мычит вол; откуда-то навеваются звуки, – верно, где-нибудь народ идет с работы и веселится...* (Н. Гоголь); *... а по вечерам, повертевшись около зеркала, отправлялся к заводу встречать Олю, возвращавшуюся с работы* (Б. Полевой); *Сегодня день прошел не зря, Окончена работа, Так добрый вечер вам, друзья, На отдых тянет что-то!* (Т. Яковлева) и др.) позволяют говорить о правомерности выделения в семантической структуре слова *вечер* дифференциальных сем ‘конец рабочего дня’, ‘период отдыха’, которые эксплицированы в рефлексемах *отдых, окончание / завершение рабочего дня, возвращение с работы* и под.

Однако для некоторых категорий людей вечер – время относительной, а иногда и наибольшей активности. К таким людям относится, например, *вечерник* – “Разг. Учащийся учебного заведения, работающий в вечернее время” [2, с. 123]. Семантическая связь кауземы с рефлексемой очевидна: дифференциальная сема ‘вечер’ эксплицирована в корне последней. Наличие ассоциативной связи подтверждается следующими примерами: *Вечером в нем [авиационном техникуме] обучались студенты-вечерники авиационного*

института (А. Калмыков); *А я вечерник. Это значит, до вечера я не человек. Вот вечером приезжай, можешь и очередь с собой прихватить* (Р. Крейси). Вышеизложенное свидетельствует о том, что квалитативно-предметный признак 'состояние человека' в семантической структуре слова *вечер* наряду со значением 'снижение активности' может быть представлен и семой 'активизация жизнедеятельности'. Посредством данной семы с кауземой могут коррелировать лексемы, обозначающие людей, деятельность которых активизируется в этот период; события, происходящие вечером и т. п. Так, например, особую денотативную зону образует коллоквиализм *вечерка* ("Вечерняя газета" [2, с. 123]) или жаргонизм *вечерка* (вечернее отделение высшего учебного заведения), в морфемной структуре которых также эксплицирована гипосема 'вечер'.

Ночь – период покоя, отдыха: в ночное время жизнь затихает, деятельность человека прекращается. Данный экстралингвистический факт находит отражение и на языковом уровне: в семантической структуре лексемы *ночь* квалитативно-предметные признаки 'состояние природы' и 'состояние человека' представлены семами 'покой' и 'отдых'. Рефлексемы, репрезентирующие данные значения, распределяются по двум денотативным зонам: обозначения состояния природы и обозначения состояния человека.

Состояние природы в ночной период характеризуют, прежде всего, лексемы *тишина* и *покой* (*Тишина холодной ночи Занимает дух* (А. Фет); *Ночь морозная, тих покой перекрестка, Я один у окошка – ни врага, ни друга не жду* (С. Есенин)), а также синонимы *дремота* ("|| *Трад.-поэт.* Покой, оцепенение, неподвижность (о природе)" [2, с. 284]) и *сон* ("|| *О состоянии полного покоя и тишины в природе (обычно ночью)*" [2, с. 1234]): *Тиха украинская ночь. Прозрачно небо. Звезды блещут. Своей дремоты превозмочь не хочет воздух* (А. Пушкин); *Сгустилась ночь. В глубокий сон Все погрузилось* (Е. Баратынский). К этой же денотативной зоне мы относим и слово *нега* в значении "*Книжн. 2. Состояние успокоенности, внутреннего удовлетворения; наслаждение, блаженство*" [2, с. 616]: *Какая ночь! На всем какая нега!* (А. Фет).

Состояние человека в ночной период характеризуют рефлексемы *отдых*, *сон*, *сонливость*, *дремота* (*дрема*): *Была поздняя ночь. Юрия Андреевича одолевала страшная сонливость* (Б. Пастернак); *Как бы в дремоте, как бы сквозь душу звездной ночи, – одно я только видеть мог: ее ликующие очи и губы, шепчущие: Бог!* (В. Набоков); *Ночь. Дорога. Сон первичный Соблазнитель и нов...* (О. Мандельштам); *Когда на темный город сходит В глухую ночь глубокий сон, Когда метель, кружась, заводит На колокольнях перезвон, – Как жутко сердце замирает!* (И. Бунин).

Для некоторых людей в силу различных причин (особенностей организма, состояния здоровья либо образа жизни) ночь (равно как и вечер, о

чем шла речь выше) является периодом активности. Лексемы, называющие таких людей, включены в состав АСГ с кауземой *ночь*, где они образуют отдельную денотативную зону. Это такие рефлексемы, как *сова* – “3. Психол. Организация психики человека, период активности которого приходится на ночное время; человек такого типа” и *ночник* – “1. Человек, выполняющий какой-л. вид работы в ночное время” [2, с. 658]: *А в СССР “летчик-ночник отличался от “дневника” лишь тем, что вылетал по тревоге ночью, а днем спал”* (А. Смирнов); *Тех, кто встает рано и успевает с утра многое сделать, называют “жаворонками”. А вот люди – “совы” деятельны все больше по ночам, а с утра ходят как сонные мухи* (Из газеты). На основании изложенного, так же, как и в описанном выше случае, можно говорить о возможности выделения семы ‘активизация жизнедеятельности’ в рамках признака ‘состояние человека’ в семантической структуре слова *ночь*.

Любой временной период нашей жизни заполнен определенными событиями. Так, для утра традиционными являются *завтрак* – “Время утреннего принятия пищи; утренняя еда или еда, предшествующая обеду” [2, с. 315] и *заутреня (утреня)* – “Церковная служба христиан, совершаемая рано утром, до обедни” [2, с. 354]. Выделенные лексемы образуют денотативную зону, коррелируя с кауземой посредством семантического признака ‘время совершения’: *Тем более, никому не удалось толком поспать и проснуться, я даже не помню, был ли в то утро завтрак* (М. Петросян); *Честно звонила каждый вечер, получая идиотские указания и наставления: хорошо ли заперты дверь и окна, не искрит ли розетка, есть ли на утро завтрак и чисто ли белье* (Г. Щербакова); *Летом 1877 года Толстой каждый день становится на молитву, рано утром ездит к заутрене, пешком ходит к обедне* (И. Мардов); *... утром, чуть ударили в первый колокол к заутрене, я поскорее вскочил и бегу* (Н. Лесков).

В словарях ассоциативных норм среди ассоциатов слова *утро* представлена лексема *зарядка* (“2. Совокупность оздоровительных физических упражнений” [2, с. 343]). Данная лексема амбивалентна, в состав АСГ *утро* она, скорее, должна входить в составе расчлененного наименования *утренняя зарядка*. Но поскольку такой комплекс упражнений выполняется чаще всего утром (в Википедии находим следующее определение: “Зарядка – комплекс физических упражнений, выполняемых, как правило, утром, с целью разминки мышц и суставов”), можно утверждать, что сема ‘утро’ представлена в семантической структуре рефлексемы: она репрезентирует периферийный семантический признак ‘время проведения’. Таким образом, слово *зарядка* может быть включено в состав АСГ и без лексического конкретизатора, что подтверждается целым рядом примеров: *Я с сорока лет, когда впервые почувствовал что молодость уходит, взял себе за правило каждое утро делать часовую зарядку, и чтоб*

непременно сорок отжиманий (Б. Акунин); *Каждый день по утрам Делаем зарядку* (З. Петрова); *Каждое утро занимался зарядкой* – *выдавливал из себя раба* (Н. Богословский).

У многих респондентов, принимавших участие в ассоциативных экспериментах, день ассоциируется прежде всего с обедом (*обед* – “1. Основной прием пищи, еда (обычно в середине дня” [2, с. 664]). К группе слов, номинирующих прием пищи в дневное время, относится также слово *полдник* (реже – *полудник*), которое определяется как “легкая еда между обедом и ужином, время такого приема пищи” [2, с. 898]. К денотативной зоне “дневных” событий следует отнести и рефлексему *обедня* – “1. Церк. Христианское богослужение, совершаемое утром или в первую половину дня; литургия” [2, с. 664]. Все упомянутые лексемы ассоциируются со словом *день* (о чем свидетельствуют данные ассоциативных словарей [5; 9]), а также семантически связаны с ним посредством значения ‘время проведения / совершения’.

Следует отметить, что слово *обедня* имеет полиассоциативный характер, о чем свидетельствует его дефиниция, в которой эксплицированы дифференциальные семы ‘утро’ и ‘день’. Таким образом, данное слово может быть включено в состав двух АСГ (с кауземами *утро* и *день*): *В самый Петров день, поутру, после обедни, когда все у нас были в полном сборе, стали приводить продажных лошадей* (Ф. Достоевский); *Раннее осеннее альпийское утро, и звонят, зовут к обедне в соседнем горном городке* (И. Бунин); *...часовых дел мастер явился днем, в воскресенье, тотчас после поздней обедни* (М. Горький); *Все-таки на следующий день, в час после обедни, я опять постучался под дверями Агриппы* (В. Брюсов).

Характерными событиями для вечера являются вечерний прием пищи – *ужин* (“1. Вечерняя еда, последний прием пищи перед ночным сном” [2, с. 1377]), *вечеря* (*Устар.* Вечерний прием пищи; ужин [2, с. 123]), а также *вечерня* (“Богослужбное последование, которое начинает суточный круг церковных служб; имеет совершаться в вечерние часы, перед заходом солнца, и относится к последующему (по гражданскому исчислению суток), а не предыдущему дню”): *И вот настал наш прощальный вечер. После ужина подали, по обыкновению, самовар* (И. Бунин); *Разрывы мин из шестистволок забрасывали небо теменью. Наверно, вечер. Скоро ужин* (Б. Пастернак); *Но каждое утро – Литургия с огромным – в сотни голосов – хором, а каждый вечер – вечерня, и все время, несмотря на отель и на суету, чувство Церкви* (Из газеты); *Тайная вечеря была совершена Христом в четверг вечером, накануне всеобщего празднования ветхозаветной пасхи* (Новый завет).

К этой же денотативной зоне следует отнести ЛСВ_{II} и ЛСВ_{III} лексемы *вечер* (“2. Вечернее общественное собрание, посвященное чему-л.; вечернее представление. 3. Встреча друзей, знакомых, близких в вечернее время для

общения, развлечения, празднования чего-л. (обычно с угощением)”. [2, с. 123]), ЛСВ_{III} лексемы *ужин* (“3. Вечерний прием гостей с угощением” [2, с. 1377]), а также лексемы *вечеринка* (то же, что *вечер* в 3-м значении [2, с. 123]), *бал* (“Большой праздничный вечер с танцами” [2, с. 56]). Все они содержат дифференциальную сему ‘вечер’, более того, данная сема эксплицирована в дефинициях и, в некоторых случаях, в морфемной структуре лексем. Следующие примеры подтверждают наличие ассоциативно-семантической связи между ними и кауземой: *Каждый вечер ужин при свечах* (О. Павлов); *Нам платил, смешно сказать сколько, поселил в сарае, и каждый вечер – вечеринка* (А. Найман, Г. Наринская); *Лермонтов уже не стремился являться на балах, а проводил вечера у Карамзиных* (П. Киле). Данная денотативная зона имеет открытый характер: к ней могут быть отнесены и другие событийные существительные, в семантической структуре которых будет представлена сема ‘вечер’, репрезентирующая признак ‘время проведения’.

Таким образом, ассоциативно-семантическая связь рефлексем с названиями частей суток, наряду с темпоральными и квалитативно-темпоральными семантическими признаками, осуществляется также посредством квалитативно-предметных признаков ‘состояние человека’ и ‘состояние природы’. В семантической структуре каузем они представлены дифференциальными семами ‘активизация жизнедеятельности’ (*утро*), ‘наибольшая активность’ (*день*), ‘снижение активности’ (*вечер*), ‘покой’, ‘отдых’ (*вечер, ночь*). Для рефлексем, образующих АСГ, данные значения выступают в роли гиперсем. Рефлексемы, репрезентирующие один и тот же семантический признак, объединяются в денотативные зоны. Состав и количество таких зон в каждой ассоциативно-семантической группе обусловлены, прежде всего, экстралингвистическими факторами.

В перспективе планируется описание состава и структуры типовой ассоциативно-семантической группы с кауземой-названием части суток.

Л и т е р а т у р а :

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Шарль Балли. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1955. – 416 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов [и др.]. – СПб : Норинт, 2003. – 1536 с.
3. Клименко А. П. Проблема лексической системности в психолингвистическом освещении : автореф. дис. на соискание уч. степени д-ра филол. наук ; спец. 10.02.19 “Теория языка” / А. П. Клименко. – Минск, 1980. – 41 с.
4. Рогожникова Т. М. Ассоциативная структура значения слова и процесс понимания текста / Т. М. Рогожникова // Психолингвистические проблемы семантики. – Тверь, 1990. – С. 96–100.

5. Русский ассоциативный словарь : в 2 т. Т. 1. От стимула к реакции / Ю. Н. Караулов [и др.]. – М. : Астрель ; АСТ, 2002. – 784 с.
6. Слива Т. В. Ассоциативно-семантическая группа как форма парадигматической организации лексики (на материале названий сезонов в русском языке) / Татьяна Васильевна Слива. – К. : Изд-во НПУ им. М. П. Драгоманова, 2011. – 272 с.
7. Слива Т. В. Ассоциативно-семантическая группа : к вопросу о дефиниции парадигмы / Т. В. Слива // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2016. – № 3.2. – С. 101–107.
8. Слива Т. В. Меронимы в составе ассоциативно-семантических групп / Т. В. Слива // Науковий часопис Національного педагогічного університету імені М. П. Драгоманова. Серія 9. Сучасні тенденції розвитку мов. – Вип. 11. – К. : Вид-во НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2014. – С. 223–227.
9. Словарь ассоциативных норм русского языка / А. А. Леонтьев [и др.]. – М. : Изд-во МГУ, 1977. – 192 с.

R e f e r e n c e s :

1. Balli Sh. Obshchaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka [General linguistics and French language questions] / Charl Balli. – М. : Izd-vo inostrannoy literatury, 1955. – 416 s.
2. Bolshoy tolkoviy slovar russkogo yazyka [The Large Explanatory Dictionary of the Russian Language] / S. A. Kuznetsov [i dr.]. – SPb. : Norint, 2003. – 1536 s.
3. Klimenko A. P. Problema leksicheskoy sistemnosti v psikholingvisticheskom osveshchenii [Lexical Systematicity as a Psycholinguistic Problem.] : avtoref. dis. na soiskaniye uch. stepeni d-ra filol. nauk ; spets. 10.02.19. “Teoriya yazyka” / A. P. Klimenko. – Minsk, 1980. – 41 s.
4. Rogozhnikova T. M. Assotsiativnaya struktura znacheniya slova i protsess ponimaniya teksta [Associative structure of the meaning of the word and the process of understanding the text] / T. M. Rogozhnikova // Psikholingvisticheskiye problemy semantiki. – Tver, 1990. – S. 96–100.
5. Russkiy assotsiativniy slovar [Russian Associative Dictionary] / Yu. N. Karaulov [i dr.]. – М. : Astrel ; АСТ, 2002. – 784 с.
6. Sliva T. V. Assotsiativno-semanticheskaya gruppa kak forma paradigmaticheskoy organizatsii leksiki (na materiale nazvaniy sezonov v russkom yazyke) [Associative-semantic group as a form of paradigmatic organization of vocabulary (based on the titles of seasons in the Russian language)] / Tatyana Vasilyevna Sliva. – К. : Изд-во НПУ им. М. П. Драгоманова, 2011. – 272 с.
7. Sliva T. V. Assotsiativno-semanticheskaya gruppa : k voprosu o definitsii paradigmy [Associative-semantic group : to the question about selection of paradigm] / T. V. Sliva // Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya. – 2016. – № 3.2. – S. 101–107.
8. Sliva T. V. Meronimy v sostave assotsiativno-semanticheskikh grupp [Meronyms as a part of associative-semantic groups] / T. V. Sliva // Naukoviy chasopys Natsyonalnogo pedagogicheskogo universiteta imeni M. P. Draghomanova. Seriya 9. Suchasni tendentsii rozvytku mov. Vyp. 11. – К. : Vyd-vo NPU im. M. P. Draghomanova, 2014. – S. 223–227.

9. Slovar assotsiativnykh norm russkogo yazyka [Dictionary of associative norms of the Russian language] / A. A. Leontyev [i dr.]. – M., 1977. – 192 s.

Ахмад І. М. Квалітативно-предметні рефлексми назв частин доби.

У статті аналізуються асоціативно-семантичні кореляції назв частин доби і лексем з квалітативно-предметним значенням. Обґрунтовуються принципи включення слів до складу асоціативно-семантичних груп, виділяються семантичні ознаки, за допомогою яких здійснюється зв'язок рефлексем з кауземами. Окрім того, визначається роль контексту у виявленні асоціативно-семантичних зв'язків, наведено приклади спільного функціонування каузем і рефлексем у контексті.

Ключові слова: асоціативно-семантична група, каузема, рефлексема, сема, семантична ознака.

Ahmad I. M. Qualitative-subject reflexes of the names of the day's parts.

The article analyzes associative-semantic correlation of the names of parts of the day and lexemes with qualitative-objective meaning. The principles of the inclusion of words in the composition of associative-semantic groups are grounded, semantic features are distinguished, through which a connection is made between the reflex and the kauzemes. The associative-semantic group occupies a special place among traditionally distinguished lexical paradigms. It is formed both on the basis of cause-effect relations of the realities of the surrounding world, and taking into account the semantic interactions of lexemes in the language. The composition and structure of this paradigm is due to the semantic structure of the original word. Based on the similarity of the nominated realities, the reflexes that represent the semantic attribute common to the kauzemes, within the given paradigm, are distributed along the denotative zones. The article also defines the role of the context in the identification of associative-semantic links, presents examples of the joint functioning of the kauzemes and reflex in the context. The prospect of the study is a description of the composition and structure of a typical associative-semantic group with the causal name of the day parts.

Keywords: associative-semantic group, kauzeme, reflexeme, seme, semantic feature.

М. У. Буракова

**Гомельські дзяржаўны тэхнічны ўніверсітэт
імя П. В. Сухога**

**ШМАТФУНКЦЫЯНАЛЬНЫ КОМПЛЕКСНЫ
ТЭРМІНАЛАГІЧНЫ СЛОЎНІК РАДЫЕЭЛЕКТРОНІКІ
І ІНФАРМАЦЫЙНА-ВЫМЯРАЛЬНАЙ ТЭХНІКІ**

Артыкул прысвечаны праблемам сучаснай лексікаграфіі і падрыхтоўцы вучэбных слоўнікаў, у прыватнасці, разгледжаны асноўныя прынцыпы ўкладання вучэбнага слоўніка і адбору лексічнага матэрыялу для шматфункцыянальнага комплекснага тэрміналагічнага слоўніка па радыеэлектроніцы і інфармацыйна-вымяральной тэхніцы. Вызначаны этапы фарміравання шматфункцыянальнага комплекснага тэрміналагічнага слоўніка, ілюструецца працэс выбаркі лексічнага матэрыялу з вучэбных тэкстаў з наступнай апрацоўкай у выглядзе табліцы як асновы адбору тэрмінаў для далейшай характарыстыкі.

Ключавыя словы: вучэбны тэрміналагічны слоўнік, прынцыпы, адбор, апрацоўка, радыеэлектроніка, інфармацыйна-вымяральная тэхніка.